

— Эта память сильно отличается, — произнес Дамблдор, нахмурившись, словно решая какую-то сложную задачу. Конечно, отличается, подумал про себя Гектор. Фрагменты сновидений, которые он получал ранее, были практически точной копией его собственных грез, а вот воспоминание в Пегасе представляло собой лишь его собственную версию, основанную на книге и отрывках из фильма. Разница в деталях была огромна, неудивительно, что Дамблдор, привыкший к безупречному качеству, чувствовал себя неловко перед этим корявым подражанием. — Фрагменты слишком разрозненны, и в них отсутствует много важной информации, — продолжил профессор, — но все равно это тревожный знак. Такое ужасное существо по-прежнему обитает в Хогвартсе, и с ним нужно разобраться как можно скорее. Разве не Квиррелл был опасным существом в прошлом семестре? Разве Волан-де-Морт недостаточно грозен? — неосознанно бубнил про себя Гектор, но на лице его отражалась полная уверенность в правоте Гранд-папы Альбуса. Дамблдор не обратил внимания на смену выражения лица юного волшебника. Он взмахнул рукой, и в воздухе возник шар искр — это был Флёр, выглядевший куда старше и менее легкокрылым, чем обычно, но, тем не менее, он мигом опустился на плечо Дамблдора. — Флёр, пожалуйста, найди Минерву и Северуса. Прости, что приходится прерывать их отдых. Я надеюсь увидеть их как можно скорее, — эта ночь идеально подходит. Флёр кивнул, сорвался с плеча Дамблдора и мгновенно растворился в воздухе. — Гранд-папа Альбус, Флёр...? — встревоженно спросил Гектор. — Ты все правильно понял, Гектор, — ответил Дамблдор. — Дух Флёр с каждым днем слабеет, но ему не стоит беспокоиться. Флёр будет в порядке. Так устроены волшебные существа, подобные фениксам. Их жизнь заканчивается пеплом, и они возрождаются из него. Дамблдор с нежной грустью смотрел на исчезающего Флёр, продолжая: — Это же судьба и человечества. Смерть — это всего лишь другая форма возрождения. Сказав это, Дамблдор улыбнулся и покачал головой: — Ты еще ребенок, и однажды ты поймешь эту истину. Давай больше не будем об этом — кстати, как дела у Авроры? Гектор опешил. Он не понимал, к чему этот вопрос. Неужели Дамблдор что-то узнал? Он был очень растерян, но ответил спокойно: — С Авророй все в порядке, не как с Флёр. Она последнее время много доставляет для меня писем. Гарри, Гермiona и остальные последние время изрядно меня достают. — Феникс — благородное создание, Гектор, — сказал Дамблдор. — Аврору нельзя постоянно использовать как гонца. Это не ее работа. Если тебе нужна сова, скажи. — Мне нужна сова, — тут же подхватил Гектор, не давая Дамблдору закончить фразу. Он ловко перевел разговор с Авроры на просьбу Дамблдора купить ему сову. У Гектора уже была сова, но ее фактически использовал Эберфорт. Тот утверждал, что это доставка обедов, но Гектор неоднократно видел, как Эберфорт привязывал к лапкам совы не ланч-боксы, а письма, да еще и розовые конверты. Гектора это очень интересовало, но он не решался даже спросить. Заимствовал Совы для отправки писем использовали и близнецы Уизли, Фред и Джордж. Они использовали сов для удобства внешкольных клиентов, а также для сохранения конфиденциальности продукции, так как адресом доставки был "Хогс Хед". Это говорило о том, что волшебные шуточные товары близнецов Уизли были одобрены Эберфортом Дамблдором. Надо признать, имя Эберфорта было убедительнее, чем имя учеников Хогвартса. Так что, кроме редких встреч со своей совой, когда получал каждые две недели приветственное письмо от Эберфорта, Гектор ее практически не видел. Из-за этого, когда Авроры не было рядом, он даже просил Гарри одолжить ему Хедвиг, чтобы отправить письмо. — Было бы еще лучше, если бы это была полярная сова, — мечтательно добавил Гектор. Хедвиг Гарри — полярная сова, а такая элегантная белая сова, излучающая изысканность, полностью соответствовала вкусу Гектора. Он, конечно, не говорил, что Аврора плоха, это же феникс! Просто среди всех видов сов он больше всего любил белых. Это мнение окончательно утвердилось после того, как он познакомился с большой серой совой семьи Уизли и своей собственной неясностью, имя которой он до сих пор не знал, но слышал, как Эберфорт называл ее вид. У той была очень скверный характер. Если бы можно было выбирать, то полярная сова была бы идеальным вариантом. — Мне помнится, Эберфорт купил тебе одну, Гектор, — вмешался Эберфорт, который только что вернулся из Пегаса в реальность, жаждущий увидеть

пророческие способности Гектора, и услышал их разговор о совах. — И та сова, случаем, не неясить? Не годится для обучения в школе. Ты прав, Гектор, не стоит постоянно просить феникса доставлять письма, ему нужна собственная сова. Эберфорт посмотрел на брата, тот смущенно почесал затылок. — Так, получается, сова Гектора сейчас у тебя? — уточнил Эберфорт. — Ну ты знаешь, Эберфорт, у меня никогда не водилось много денег. Нелегко поддерживать Орден Феникса, и расходы на выезды тоже немаленькие, — оправдывался Дамблдор. — И что? — Эберфорт всегда брал инициативу в разговорах с Дамблдором. Этот простой вопрос свел на нет все предыдущие объяснения Дамблдора. Эберфорт не собирался отпускать брата. — Я прекрасно помню, что у маленького Поттера появилась совсем новая "Нимбус-2000", и Гектор, кажется, говорил, что метла была подарком, и он даже не взял с него ни пенни. Это немалые деньги, Альбус, ты правда хочешь, чтобы Минерва заплатила за все? — Это другое. — Чем же оно отличается, Альбус? Это 1500 галлеонов! А сколько стоит хорошая полярная сова? Дамблдор только раскрыл рот, но ничего не смог выдать. Ему оставалось лишь пойти на компромисс. — Ну хорошо, Эберфорт, ты прав, полярная сова, да? Никаких проблем, — пробормотал Дамблдор, негромко, будто себе под нос. В этот момент по винтовой лестнице кабинета директора послышались быстрые шаги. Это была профессор Макгонагалл, которая жила в Хогвартсе. — Альбус, Северус скоро будет, очень важно... О, привет, Эберфорт, и тебе, конечно, давненько не виделись, Гектор... — Давненько, профессор Макгонагалл, — кивнул Гектор. Дамблдор быстро поднялся и направился к профессору Макгонагалл. Он отвел ее в сторону. Увидев это, Эберфорт тоже поднялся со своего кресла и сказал Гектору: — Пойдем со мной, Гектор. Гектор кивнул и последовал за Эберфортом в угол кабинета. Эберфорт посмотрел в сторону Дамблдора и шепнул Гектору: — Хотя я только что это сказал, не вини за это Альбуса. Он действительно не так богат, как ты думаешь. Большинство денег Альбуса идут на помощь маглам-волшебникам из обычных семей. Ещё какую-то часть тратит на пенсии для погибших в Ордене Феникса. Гектор кивнул, теперь он понимал, откуда взялась "Нимбус-2000". — Во время борьбы с Волан-де-Мортом в Ордене Феникса погибло много людей, например, Поттеры и Лонгботтомы. Много жен остались без мужей, а дети без матерей. Альбус не мог дать им полноценную семью, он мог только сделать все, что в его силах. И, надо сказать, он отлично справлялся, — Эберфорт похлопал Гектора по плечу, взор его был устремлен на спины Дамблдора и профессора Макгонагалл. — Так что не сердись на него, Альбус из всех сил старается быть хорошим дедушкой. — Я знаю, Гранд-папа. — Вот и хорошо. — Эберфорт глубоко вздохнул и с ноткой упрека посмотрел на Дамблдора. — Точнее, Альбус вовсе не беден. В конце концов, он алхимик, как Николас Фламель. Просто, как и он, Альбус тратит свои деньги на другие вещи. Дамблдор на мгновение замолчал, а затем повернулся к Гектору с улыбкой: — Если тебе действительно нужна сова, я могу купить тебе полярную. У твоего дедушки есть кое-какие свободные средства.